

В классе только хулиганы

В статье "Учителем быть страшно", опубликованной в "Российской Газете" за 26 октября с.г., поднята острая проблема - как противостоять хулиганам в школе. Одно из предлагаемых решений - спецшколы. В одной из них - Серафимовской специальной образовательной школе закрытого типа для подростков в Башкирии - побывал корреспондент "РГ".

Сюда направляют со всей республики ребят от 11 до 18 лет, которые преступили закон. Сроки наказания - от года до трех. Уже прошли реабилитацию более 8 тысяч юных правонарушителей.

Истории у всех разные. Объединяет же, как правило, одно: это "недолюбленные" дети. У них или нет родителей, или родители есть, но их все равно что нет.

Артему Широкову из Уфы - 11 лет. В спецшколе всего месяц. В течение первых двух недель плакал не переставая. Сейчас повеселел, начал заниматься спортом. А теперь осваивает и совсем непривычное занятие - швейное дело. За плечами у этого с виду милого и очень ранимого ребенка - кражи и угрозы убийством. Первый раз поймали на воровстве металла. Однако в возбуждении уголовного дела отказали и тогда, и позже. Мальчишка, обнаглев от безнаказанности, совсем слетел с катушек. Только после шестого криминального эпизода Артема отправили наконец в исправительное учреждение.

- Основная часть воспитанников - это школьники, осужденные за воровство или мелкое хулиганство, - говорит директор школы Рашит Аднагулов. - Однако бывало, направляли и более серьезных преступников. Так или иначе, все эти ребята переступили грань дозволенного. Поэтому наша главная задача - помочь им осознать содеянное и оказать комплексную помощь, чтобы предупредить подобное.

Жизнь за закрытыми дверями не сахар: дисциплина, трудотерапия, самообслуживание. Выход за территорию - только с разрешения администрации.

- Первую половину дня ребята учатся, - рассказывает Рашит Аднагулов. - После обеда - работа в мастерских. Кроме того, есть занятия вязанием и шитьем.

Понятно, что далеко не всем воспитанникам это нравится. Многие, например, поначалу категорически отказываются учиться вязать. Но в конце концов спицами работают все - точно так же, как занимаются математикой или географией.

Несмотря на специфику "контингента" и жесткий кадровый отбор, дефицита учителей здесь нет: зарплата, с учетом еще и сельской надбавки, процентов на 70 выше, чем в обычной школе.

- Мы внимательно проверяем послужной список учителей-кандидатов, их семейное положение и назначаем трехмесячный испытательный срок, - подчеркивает директор. - Если находят общий язык с детьми, берем. Однако даже после столь жесткого отбора каждый десятый потом уходит. Слишком трудно. А вообще, у нас уникальные кадры, есть педагоги, которые трудятся по двадцать - тридцать лет.

Основная часть "контингента" - дети из неблагополучных и, как правило, из неполных семей. Большинство мальчишек раньше не ели досыта, никогда не спали на чистых постелях. Практически все подростки запущены - не только в педагогическом, но и в социальном, психологическом, медицинском плане. Зато с кучей вредных привычек, самая безобидная из которых - курение. Так что для многих юных правонарушителей путевка в спецшколу, как это ни парадоксально, - подарок судьбы. Здесь многое для них впервые - врачебный осмотр, доверительные беседы с психологом и социальным работником, личные успехи.

15-летний Айдар Харрасов занимается тяжелой атлетикой и уже сейчас при весе 55 килограммов поднимает штангу вдвое тяжелее себя. Его успехами гордится вся школа. Игорь Тарасенко, который оканчивает девятый класс, не на шутку увлекся компьютерами и теперь всерьез подумывает о том, чтобы пойти учиться на программиста.

- Я только здесь понял, сколько ошибок наделал, - признается парень. - Убежал из дому, бродяжничал.

- Дома тебя ждут?

- Ждут... - голос срывается. - Мама, бабушка, две сестренки.

Сейчас в Серафимовской спецшколе живут чуть более сорока подростков. Хотя в советское время их насчитывалось здесь в пять-шесть раз больше. Напрашивается вопрос: неужели в таких масштабах сократилась в современной России детская преступность?

- Не думаю, - разочаровывает Рашит Аднагулов. - А вот система наказания стала куда мягче и лояльнее. Это однозначно. Я считаю, что школьников, которые создают проблемы для своих одноклассников, родителей и учителей, следует наказывать активнее, не дожидаясь более серьезных преступлений. В то же время портить парню судьбу только за один неверный шаг тоже нельзя. Здесь важен индивидуальный подход. А для этого социальным педагогам в школах, комиссиям по делам несовершеннолетних и судам надо работать в тесном взаимодействии. Мы же сегодня готовы принять у себя, даже с учетом всех санитарных норм, примерно 120 подростков.

Кстати, есть и еще один важный нюанс. В Башкирии катастрофически не хватает рабочих рук, а в Серафимовской спецшколе обучают на токаря, слесаря, столяра.

- Ребята подготовлены, но на работу их не берут из-за отсутствия соответствующего документа гособразца, - поясняет директор. - Чтобы получить его, необходимо выдержать экзамен, который проводит специальная комиссия. Но ее работа стоит денег, а администрация школы не имеет возможности платить. Хотя раньше подобная практика была для нас привычной.

После того как непутевые мальчишки покидают стены закрытой школы, ее педагоги в течение двух лет следят за своими подопечными. Статистика свидетельствует: в первый год подростки почти не совершают правонарушений. Так, с 2006 по 2010 год количество рецидивов составило в пределах от нуля до шести процентов от общего количества выпускников. Потом, правда, ситуация меняется. Одни получают образование, иногда даже высшее, устраиваются на работу, создают семьи. Другие вновь берутся за старое. Как правило, это те, кто возвращается к еще более опустившимся родителям-алкоголикам, к той же пустоте и безысходности.

Вся беда в том, что после возвращения домой у мальчишек возникает немало проблем, связанных с восстановлением в школе, куда отдельные директора не очень-то охотно принимают учеников с запятнанной репутацией, с устройством на работу и решением бытовых вопросов. Кто должен решать их?

По мнению Рашита Аднагулова, необходима система преемственности в воспитании таких ребят. Возможно, их социальной и психологической поддержкой могли бы заняться сотрудники реабилитационных либо социальных центров по месту жительства. Иначе доброе зерно, которое прорастает в подростках за годы пребывания в специализированной школе, может погибнуть.

Автор: Тамара Пересыпкина, Уфа © Российская газета ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 👁 3059 09.11.2011, 20:30
₪ 357

URL: <https://babr24.com/?ADE=99580> Bytes: 6449 / 6449 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Тамара
Пересыпкина, Уфа.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)